

Честное слово

В следующем сентябре День белорусской письменности примет Полоцк. Могло ли быть иначе, ведь в 2017-м будет ровно пять веков, как Франциск Скорина издал «Псалтырь», первую печатную белорусскую книгу. О символичности этого говорила и заместитель Премьер-министра Беларуси Наталья Кочанова, зачитавшая приветственный адрес от Президента. К сожалению, все литературное наследие Скорины в Беларуси утрачено. Но именно в Рогачеве возродилась надежда, что в будущем году кое-что из оригиналов Скорины все же появится в

нашей стране. Вот и назови после этого состоявшийся в Национальной библиотеке традиционный международный «круглый стол», который обычно предваряет праздник, рядовым событием. Ведь именно там российская сторона дала слово, что вскоре на длительную экспозицию в Беларусь будет передано несколько оригиналов белорусского первопечатника. С этими мыслями и ждем следующий День белорусской письменности. А пока — о том, как праздновал Рогачев.

нок Гутенберга, — таков был их вердикт. К слову, Лиходедов собирается открыть в Вилейке музей белорусского книгопечатания. И как некогда Скорина, не идет с протянутой рукой к государству, а ищет подвижников, равнодушных людей. У нас ведь есть такие, правда?

Рогачев радушно встречал и белорусов, и иностранцев. Сосчитать всех, кто говорил на чужом языке, вряд ли кто-то отважился. Но литераторы уверяют, представители приблизительно двадцати стран приехали на День белорусской письменности. И манила их не пресловутая сгущенка да ароматный запах шашлыка, а слово и книга. Они были рады делиться своим достоянием и знакомиться с нашим наследием.

Всеобщее внимание привлекали павильоны с современной литературой и прессой. Кстати, что новенького стоит почитать? Ответ дала Национальная литературная премия, в которой появилась седьмая номинация — «Лучший дебют». Победителем признан Сергей Климкович за четырехтомник «Тайна квартиры № 8». Лучшее произведение для детей и юношества у Сергея Давидовича. Известный писатель и художник от имени всех лауреатов искренне, едва сдерживая эмоции, благодарил своих читателей и государство, которое отмечает творческих людей: «Очень печально было бы писать и

рисовать в стол. Но мы чувствуем, что мы нужны, делаем хорошее дело, и это окрыляет, хочется дальше жить и творить». Наши поздравления и другим лауреатам премии: Алесю Мартиновичу, Марьяну Дуксе, Егору Коневу, Николаю Борисенко и Татьяне Матюхиной.

На прошедшем Дне белорусской письменности была заложена новая традиция. Отны-

не на праздник едут не с пустыми руками, а с любимой книгой. Что же дарили высокие гости? Губернатор Гомельщины Владимир Дворник преподнес «Летапіс Гомельскай вобласці», министр информации Лилия Ананич — книгу «Рогачевщина литературная». Генеральный директор Национального художественного музея Владимир Прокопцов был среди тех, кто призывает читать белорусскую классику на «родной мове», от него «Вянок» Максима Богдановича, от директора Национальной библиотеки Рома-

на Мотульского — «Пінская шляхта» Винцента Дунина-Марцинкевича, от режиссера народного артиста Бориса Луценко — «Зацуканы апостал» Андрея Макаёнка, от народных артистов Ядвиги Поплавской и Алекса-

ндра Тихановича — «Дзікае паляванне караля Стаха» Владимира Короткевича. Заместитель Премьер-министра Наталья Кочанова подарила Рогачеву книгу о Полоцке, тем самым приглашая посетить свой родной город в следующем сентябре. Идея, несомненно, прекрасная: собирайтесь сами, зовите друзей, ведь День белорусской письменности — это праздник нашей духовности, слова, которое нам всегда строить и жить помогает.

Наталья СТЕПУРО.
stepuro@sb.by

ФОТО ВЛАДИМИРА ШЛАПАКА.

Честное слово

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Городок не узнать, говорили и местные жители, и те, кто приложил немало усилий, чтобы праздник состоялся. Министр информации Лилия Ананич очень точно сформулировала его суть: «Это тот праздник, который оставляет после себя не только духовный след, но и материальные ценности. В каждом городке, где проходил День белорусской письменности, оставались знаковые объекты: памятники зодчества, социальная инфраструктура. Но главное, чтобы каждый, кто побывал здесь, задумался, как важна преемственность поколений, когда опыт и мудрость, накопленные предками, передаются потомкам».

Лилия Станиславовна в первую очередь имела в виду Дом книги, который открылся в Рогачеве. Сложно представить, но до недавнего времени, чтобы пополнить домашнюю библиотеку, местным книголюбам приходилось ездить в Бобруйск или Жлобин. Теперь же милости просим в магазин «Першацвет», который разместился под одной крышей с центральной библиотекой. В воскресенье, кажется, чуть ли не все горожане, от мала до велика, считали своим долгом заглянуть в Дом книги. Пока, правда, в основном посмотреть. Но хочется верить, что он станет центром притяжения.

Сразу полюбили рогачевцам и новый символ райцентра — трехметровый железный рог, своеобразное напоминание о девятивековой истории города. Желающие сфотографироваться на фоне достопримечательности буквально наступали друг другу на пятки. Рог останется в Рогачеве навечно, а вот типография XVI века заехала сюда лишь на два дня. Именно в павильон, где расположилось Владимира Лиходедова, лауреата премии «За духовное возрождение», автора проекта «В поисках утраченного», выстраивались самые длинные очереди. Временами, чтобы пробраться к раритетным печатным станкам, приходилось стоять по два-три часа. И люди ждали! Ведь то была уникальная возможность сделать отпечаток Библии Скорины тем же черпанным методом, как в XVI веке.

Гости из Германии, в том числе седовласые старики, с детским восторгом в размолотом льне изготавливали бумагу, отжимали, сушили ее, а затем наносили краску — так, как когда-то делал и сам Скорина. Белорусское оборотовое восстановление воссоздано лучше, чем ста-

тографироваться на фоне достопримечательности буквально наступали друг другу на пятки. Рог останется в Рогачеве навечно, а вот типография XVI века заехала сюда лишь на два дня. Именно в павильон, где расположилось Владимира Лиходедова, лауреата премии «За духовное возрождение», автора проекта «В поисках утраченного», выстраивались самые длинные очереди. Временами, чтобы пробраться к раритетным печатным станкам, приходилось стоять по два-три часа. И люди ждали! Ведь то была уникальная возможность сделать отпечаток Библии Скорины тем же черпанным методом, как в XVI веке.

Гости из Германии, в том числе седовласые старики, с детским восторгом в размолотом льне изготавливали бумагу, отжимали, сушили ее, а затем наносили краску — так, как когда-то делал и сам Скорина. Белорусское оборотовое восстановление воссоздано лучше, чем ста-

тографироваться на фоне достопримечательности буквально наступали друг другу на пятки. Рог останется в Рогачеве навечно, а вот типография XVI века заехала сюда лишь на два дня. Именно в павильон, где расположилось Владимира Лиходедова, лауреата премии «За духовное возрождение», автора проекта «В поисках утраченного», выстраивались самые длинные очереди. Временами, чтобы пробраться к раритетным печатным станкам, приходилось стоять по два-три часа. И люди ждали! Ведь то была уникальная возможность сделать отпечаток Библии Скорины тем же черпанным методом, как в XVI веке.

